

Годовщину семидесятилетия Великой Победы над фашистской Германией я встречаю двадцатилетней. Столько же было в сорок первом моей прабабушке, в честь которой меня назвали, Валиевой Надежде Васильевне.

О жизненном пути своей прабабушки я знаю, в основном, по рассказам моей мамы.

Надежда Васильевна родилась 21 июня 1920 года в семье из 13 детей. После окончания 10 классов школы, работала начальником почты в совхозе села Бадряшево Татышлинского района Башкирии. Война вошла в повседневную жизнь холодным клинком, который нельзя было вырвать ни патриотизмом, ни советской бравадой. По ее воспоминаниям, в первые дни войны, ещё в конце июня, начале июля её односельчане провожали призванных на фронт совместно, превращая проводы в настоящий праздник. В селе играла гармоника, с оптимизмом исполнялись патриотические песни. К августу проводы утратили былую пышность, всего за месяц во многих домах получили похоронки.

Надежду Васильевну в сентябре назначили секретарем комсорга колхоза после призыва Михаила, среднего из троих её старших братьев. И она автоматически и в одночасье превратилась в военнообязанную. Ей вручили военный билет, после получения которого она реально почувствовала возможность оказаться на фронте. Повестку получила в начале 1942 года, уезжать надо было уже на следующее утро. Отец собрал соседских женщин, и они всю ночь вязали ей теплые носки, варежки.

В начале сорок второго Надежда Васильевна оказалась в составе добровольного женского эшелона, направляющегося с Урала на фронт. В прифронтовом учебном центре попала в группу подготовки будущих связистов для авиации. Упала в обморок на третий день изнурительных учебных занятий и маршировок на плацу. Сил не было совсем. Пожилой военврач пожалел: при осмотре написал безукоризненный диагноз и приказал девушке выспаться. В дальнейшем обмороки не повторились.

Скоро попала в окружение, продолжавшееся двое суток. Представьте крещенские морозы и трёх связисток на снегу! Ни пошевелиться, не закопаться в скудном снежном покрове поля между захваченным аэродромом и передовым расположением пехоты противника. Их не засекали лишь благодаря маскхалатам и отсутствию овчарок на данном участке. Девушки готовились умирать... Спас их лётчик на трофейном немецком транспорте, прилетел за ними среди бела дня. Сработала неожиданность — немцы среагировали, но поздно.

Спасшего их летчика звали Марк Игнатьевич Оноприев. Единственный мужчина в жизни моей прабабушки Надежды Васильевны. Война не только свела девушку с Урала с парнем из города Льгов Курской области, но и связала крепкими семейными узами. В 1946 году у них родился сын.

Но счастье их длилось совсем недолго — последствия фронтовых ранений стали причиной его ухода из жизни, в сорок девятом Надежда Васильевна овдовела...

В июле сорок четвёртого года, в сезон сбора таёжной малины Надежда Васильевна прибыла на малую родину — в Пермский край. В отпуск! Десятидневный отпуск был дополнением к награде. Ее наградили Орденом Красной звезды за отличие в бою на подступах к аэродрому... В то утро истребители с бомбардировщиками смогли своевременно, буквально за считанные минуты до мощнейшего авиаудара противника покинуть аэродром и перебрались на запасной. И без потерь, что было исключительным везением. Располагавшиеся рядом наземные части не успели получить сообщение о требуемой помощи от связистов авиачасти — на их позывы радиации пехотинцев и артиллеристов не отвечали. Причина — по всей траектории проложенного телефонного кабеля зияли воронки и добавлялись по мере хода боя. Моя прабабушка ползком направилась с запасным мотком кабеля в поисках разрыва. Доползла и сумела почти ликвидировать разрыв линии. Почти, потому что длины кабеля не хватило... Пытаясь соединить концы, она ещё не догадывалась, что связь с артиллеристами она восстановила... собственным телом! Пехотинцы же, извещённые артиллеристами, подоспели к авиаторам своевременно — наземная атака немцев захлебнулась, едва набрав силы. Вера с Марией, ее боевые подруги после удачно отбитого наступления немцев нашли её без сознания, заваленной грунтом, слегка контуженной. Нашли по торчащему кончику сапога. Пальцы обеих её рук, посиневшие от долгого давления туго натянутыми концами проводов не скоро, но зажили. Гематомы исчезли, шрамы остались на всю жизнь...

За подвиг ее хотели наградить званием Героя Советского Союза, все документы уже были подготовлены к отправке Сталину. Вернувшись из отпуска, она узнала, что на следующий день после ее отъезда враг полностью уничтожил ее часть, документы были утеряны... Н. В. Валиева освободила Прибалтику, Победу встретила в Кенигсберге. Смогла в одиночку поднять сына, дать ему высшее образование. Радовалась его успехам — Роман Маркович двадцать лет возглавлял совхоз, удостоен звания «Заслуженный зоотехник республики Удмуртия». Внучка Елена трудилась начальником налоговой службы города Сарапул, подарила правнука. После войны Надежда Васильевна долгие годы работала заведующей районной детской библиотекой. На заслуженный отдых ушла, будучи персональным пенсионером, была удостоена звания «Заслуженный работник культуры». Ушла из жизни 23 марта 2013 года в городе Сарапул в Удмуртии.

По ее воспоминаниям, за фронтовые года она отвыкла от гражданской жизни. Бомбёжки, перебазирования в запасные аэродромы (после первого же налёта фашистов на основной), изнурительные земляные работы, сутки без сна

и отдыха при сооружении блиндажей, имитирование ложных аэродромов и их тщательная маскировка, дежурства на посту связи, недосыпания, недоедания... Разве возможно перечислить все ужасы войны, выпавшие на долю хрупкой женщины.

На войне превращается в никчёмность самая главная ценность на Земле — человеческая жизнь. Какие-то жалкие граммы свинца противопоставлены человеку, чьё время к совершенствованию, к становлению как личности исчисляется долгими годами. Надежда потеряла за два с половиной года на фронте таких подруг, не досчиталась после очередных боевых вылетов таких лётчиков части, чьи моральные и духовные качества, образованность, интеллект являлись эталонами человеческого совершенства. А их просто убили! Уничтожили! За какие же идеалы гибнут миллионы? Почему всё это происходит? Откуда у людей такая тяга к истреблению себе подобных? Я вспоминаю тех, кого коснулась война, и благодаря которым, я живу и учусь дорожить каждым наступившим мирным днём. Преклоняюсь перед вдовами, не дождавшихся любимых из поля брани и поднявших в одиночку детей, а также перед многими другими, кого задело лихолетье. Одних испытывала война на передовой, других — в тылу, а третьих — кидала в ужасы оккупации. Она убивала, многих выживших изувечила, а самое страшное — исковеркала их души. Это она, война, лишала счастья, отнимала детство, отбирала молодость...

Живу и помню! Живу и помню безвозвратно ушедших: погибших, пропавших без вести, тех, что отдали жизни за нас. Читить и помнить — это всё, что подвластно мне, всё что в моих силах...